

КОНТУРЫ ЭЗОТЕРИОЛОГИИ: ЭСКИЗ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ОБ ЭЗОТЕРИЗМЕ

Введение. Происходящий в последние десятилетия бум академических исследований мистико-эзотерических традиций выдвинул, среди прочего, также и задачу оформления этих исследований в автономное русло. В настоящий момент изучением эзотеризма, или эзотерики, занимаются самые разные гуманитарные науки, такие как религиоведение, антропология, культурология, психология, социология, история науки, история философии, искусствоведение и т. д. Особенно заметно присутствие упомянутой проблематики в различных разделах религиоведения, и поэтому отнюдь не случайно появление в конце XX в. в российском государственном стандарте высшего образования по религиоведению такой дисциплины, как «История эзотерических учений» – при этом, как неявно подразумевается, *западных* эзотерических учений. Факт появления данной дисциплины, с одной стороны, служит свидетельством официального подтверждения образовательной элитой России важности изучения эзотеризма, а, с другой стороны, говорит о том, что именно религиоведение должно считаться главной платформой и изучения эзотеризма, и преподавания полученных на основе такого изучения знаний. Определенный резон в этом, безусловно, есть, однако следует заметить, что из-за монополизации религиоведением исследований эзотеризма могут быть упущены из виду следующие обстоятельства.

Во-первых, в различных эзотерических традициях имеется немало «зон», никак не связанных с религиозностью и имеющих отношение, например, к науке, искусству, литературе, да и просто к практическим технологиям¹ – как бы широко при этом ни понимать термин «религия»²; во-вторых, не меньшее право изучать эзотеризм имеют и другие гуманитарные дисциплины, упомянутые выше³. В-третьих, в данном конкретном случае полезно

¹ Например, классическая алхимия немислима без своего традиционного арсенала – колб, реторт, огня, лабораторий; астрология манипулирует техническими таблицами «движения звезд» и исчисления «домов», и т. д. Множество выходящих за пределы религиозности элементов можно встретить у пифагорейцев.

² Нельзя объять необъятное: претендуя на охватывание и изучение *всех* проявлений эзотеризма, религиоведение рискует прийти к выводу о том, что религия – это «всё».

³ Впрочем, и они не в состоянии полностью и целиком обладать исследовательской базой эзотеризма. Эзотеризм как объект изучения порой оказывается слишком «крепким орешком» для специалистов-гуманитариев, потому что те явно или неявно пытаются подверстать его под критерии наук, в рамках которых они действуют. Подчеркнем, что речь не идет о каких-то частных аспектах, школах или традициях эзотеризма: в этом случае их изучение вполне может укладываться в рамки определенных наук; мы имеем в виду эзотеризм как некую целостность, как комплекс: на данном этапе наших познаний об этом предмете *ни одна* из сложившихся к настоящему времени наук не в состоянии освоить его во всей полноте.

прислушаться к мнению самих же «объектов» изучения, которые часто либо вообще отказываются считать себя религиями, либо включают религию в состав более широкого комплекса самоопределений⁴. В-четвертых, уже в течение многих десятков лет – задолго до вышеупомянутого «бума» – ведутся исследования отдельных областей эзотеризма (масонства, каббалы, теософии и т. д.), причем далеко не все эти исследования выдержаны в религиозно-научной парадигме. Наконец, в-пятых, разные отрасли исследований эзотеризма значительно пересекаются друг с другом. Те, кто изучает герметизм, неизбежно должны исследовать и гностицизм; каббалолисты обращаются к неоплатонизму, неопифагорейству, магии; исследования алхимии затрагивают изучение астрологии и т. д. Поэтому подобные частные исследования уместно рассматривать как отдельные «профилизации» в рамках некоей общей дисциплины.

Дефиниции. Все вышесказанное позволяет говорить о необходимости и значимости существования *особой* научной гуманитарной дисциплины, изучающей эзотеризм – дисциплины, которая не сводилась бы ни к каким известным ныне сферам гуманитарного знания, хотя и, безусловно, учитывала бы их достижения. Саму эту дисциплину вряд ли можно назвать удачнее, чем *эзотериология*. Впрочем, мы не претендуем на основание совершенно новой области знания – хотя бы по той причине, что она *уже и так существует*, тем более если учесть западные аналоги⁵; наша задача состоит лишь в том, чтобы придать этой области определенную форму, систематизировать ее, выразить то, чем имплицитно пользуются в течение многих десятилетий разные ученые, исследующие эзотеризм. При этом в силу глобальности задачи мы ограничились только постановкой некоторых вопросов, очерчивая «контуры» эзотериологии и оставляя на будущее более детальное изложение параметров этой все еще весьма молодой дисциплины.

Объектом эзотериологии является сфера, существующая независимо от исследующего ее сознания, а именно сфера эзотеризма; предметом же данной науки (или, лучше сказать, предметным полем) при самом общем приближении оказывается спектр доступных для изучения разноплановых феноменов, относящихся к этому объекту. Более точное понимание предмета эзотериологии связано с дефиницией эзотеризма как такового, что, в свою очередь, предполагает определенный исследовательский подход. Определений эзотеризма (эзотерики) существует множество; свой подход мы условно назовем *системно-когнитивным*, а определение предлагаем следующее. *Эзотериология – это наука, исследующая эзотеризм, т. е.*

⁴ Ср. определение «тайной доктрины» как «синтеза науки, религии и философии», выведенное в заглавии этого знаменитого труда [Блаватская 1991].

⁵ В последние двадцать лет в западных странах активно изучают Western Esotericism. В 2005 г. создано крупное научное общество с центром в Амстердаме – European Society for the Study of Western Esotericism (EESWE), проводящее раз в два года специализированные научные конференции, а в ряде вузов (например, в Университете Эксетера, Великобритания) действует специальная магистерская программа по исследованию западного эзотеризма.

*комплекс различных учений, которые претендуют на обладание неким тайным знанием и сопровождаются практиками психотелесной трансформации*⁶.

В данном определении внимание в первую очередь акцентируется на понятии «тайного». Уже в этимологии словоформы «эзо» мы видим коннотации чего-то тайного, внутреннего, сокровенного, не разглашаемого посторонним, «непосвященным» людям. Эзотеризм не существует без тайны, в той или иной форме – тайны, которая может, по всей видимости, пониматься либо как нечто намеренно утаиваемое, спрятанное, могущее при определенных обстоятельствах перейти в разряд «явного» – либо как нечто такое, что таинственно по самой своей природе и всегда останется таковым, при всяких «открытиях» этой тайны. Нам представляется, что *любое* определение эзотеризма должно отталкиваться от данного понятия.

Тот факт, что уже на данном этапе развития науки существует множество определений того, что можно считать эзотеризмом, разумеется, не говорит о несостоятельности данной научной дисциплины. Эзотериология, подобно другим гуманитарным дисциплинам, встроена в контекст многозначности, предполагаемой по отношению к основному предмету изучения. Подобная ситуация типична для любой гуманитарной науки. Так, религиоведы не имеют единого мнения относительно того, что понимать под «религией», культурологи дискутируют относительно «культуры», философы предлагают множество трактовок «философии», и т. д. Факт отсутствия однозначного определения эзотеризма говорит скорее в пользу этой дисциплины, потому что подразумевается достаточно широкий спектр возможных интерпретаций, а, следовательно, возможность разноплановых подходов и способов развития науки.

Функции. Как и каждая наука, эзотериология располагает своими функциями.

1) *Дескриптивно-аналитическая.* Эта функция состоит в тщательном описании предмета наблюдения на основе различных методов и принципов; в анализе полученной информации, выявлении причинно-следственных связей; в исследовании взаимозависимости различных эзотерических идей, традиций, степени их влияния друг на друга, развития в ходе исторического процесса и т. д. Подобную функцию можно назвать общенаучной: такие приемы характерны для любого вида научного знания.

2) *Философско-методологическая.* Речь идет о разработке методологических приемов, позволяющих адекватно, аутентично подойти к рассматриваемым явлениям. Эти приемы приводят к созданию адекватных моделей, в свою очередь подвергающихся философскому осмыслению. Модели же помогают выстраивать и корректировать гипотезы.

⁶ Данная дефиниция несколько корректирует авторское определение эзотеризма, предложенное в 2007 г. на первой конференции по мистицизму и эзотеризму в Киеве: «Эзотеризм – комплекс специфических интерпретаций реальности, претендующих на тайный характер и подтверждающихся особыми психодуховными практиками». См.: [Пахомов 2008: 11].

3) *Прогностическая*. Поскольку эзотеризм – это не только достояние истории, но и актуальная действительность (на наших глазах действуют различные эзотерические организации, центры, школы и отдельные «стихийные» эзотерики), непосредственно затрагивающая интересы «экзотериков», большую роль играют взвешенные и обоснованные прогностические данные, касающиеся дальнейшего развития эзотеризма.

4) *Просветительско-образовательная (социальная)*. В силу существующих в современном обществе многочисленных стереотипов, неверных мнений, предрассудков, связанных с эзотерическими феноменами, возрастает значение точных экспертных оценок эзотерических традиций прошлого и настоящего; среди прочего, это способствует смягчению нетолерантности и выработке вдумчивого диалога с «инакововерующими». Общество необходимо «образовывать», беспристрастно показывая ход развития эзотерических традиций и их нынешнее положение.

Направления исследований. В рамках эзотериологии можно выделить различные направления исследований, представляющие собой сращивание иных гуманитарных областей с формирующейся наукой об эзотеризме; в этом обстоятельстве можно отчетливо увидеть междисциплинарный характер эзотериологии.

1) *Философия эзотеризма* – осмысление природы эзотерических феноменов, традиций, учений и т. д. При этом философию эзотеризма не следует путать с эзотерической философией.

2) *Психология эзотеризма* – изучение так называемого «мистического опыта» эзотериков, их переживаний, чувств и эмоций, различных состояний сознания.

3) *Семиотика эзотеризма* – изучение эзотеризма как знаковой системы.

4) *История эзотеризма* – последовательное освещение развития эзотерических комплексов, причин их появления, перехода из одного состояния в другое, сопоставление с неэзотерическим контекстом.

5) *Социология эзотеризма* – анализ различных эзотерических сообществ и групп.

6) *Феноменология эзотеризма* – изучение содержаний сознания сторонников эзотерических традиций и групп, актуализированных в виде соответствующих произведений.

7) *Герменевтика эзотеризма* – исключительно важное направление эзотериологии, в силу того, что многие эзотерические тексты имеют достаточно темный, загадочный характер и поэтому нуждаются в истолковании. Фактически герменевтика текстов является частью любого направления эзотериологии, но, в принципе, она может быть выделена в особый ряд.

8) *Искусство эзотеризма* – исследование эзотерической символики, образного строя, художественных трактовок.

9) *Литературоведение эзотеризма* – исследование эзотерических идей и образов в мировой (преимущественно художественной) литературе.

Профилизация. Эзотериология также может быть структурирована по определенным профилям, т. е. по отдельным исследовательским предметным областям. Каждая такая область являет собой как бы эзотериологию в миниатюре, в которой она может быть отражена целиком – со всеми своими функциями, направлениями, терминологией и т. д.

К профилям эзотериологии можно отнести: 1) исследование тех или иных эзотерических традиций или учений, например, каббалы, алхимии или теософии; 2) исследование отдельных хронологических сегментов или географических зон, в пределах которых действовали эзотерические группы или проявлялись какие-либо эзотерические феномены (эзотеризм эпохи эллинизма, эзотеризм Ренессанса, эзотеризм Дальнего Востока и Индии, и т. д.); 3) исследование эзотерической символики, метафорики, визуального ряда, образного строя, архетипики и прочего.

Терминология. Как и в каждой науке, в эзотериологии используются различные термины, которые можно по-разному специфицировать и характеризовать. Термины бывают внутренними и внешними. 1) *Внутренние термины* имеют хождение в самом эзотеризме. Это могут быть термины, применяемые в узких, отдельных эзотерических областях (например, понятие «аспекта» в астрологии), либо в нескольких таких областях (гнозис), либо во многих эзотерических областях, традициях и учениях (карма, магия); 2) *Внешние термины* – это термины, которые, как правило, не используются в самой эзотерической среде: эзотеризм, эзотерические традиции, эзотерическое сообщество и т. д.⁷

Методология. Существуют различные группы и типы методов и целых методологий, которые можно использовать применительно к эзотеризму. Будучи междисциплинарной наукой, эзотериология заимствует у других наук их методологические приемы, в то же время стремясь к выработке собственных подходов. Можно выделить три группы таких приемов и подходов:

1) *общенаучные методы* – анализ и синтез, типология и классификация, моделирование, мысленный эксперимент и т. д.

2) *эмпирические методы*, в том числе «включенное наблюдение», опрос и интервью, лабораторные эксперименты.

3) *специальные методологии*, а именно: сравнительный анализ, исторический анализ⁸, историко-философская реконструкция, герменевтика

⁷ Впрочем, в силу того, что эзотеризм продолжает существовать и в наши дни, когда параллельно происходит его же изучение «профанами», не редким явлением бывает перенос сведений, полученных и обработанных каким-нибудь академическим ученым, а также его терминологии, в ту или иную эзотерическую традицию: тем самым внешний термин науки становится внутренним термином эзотерической традиции или школы. В частности, именно такая судьба постигла термин «эзотеризм», который широко применяется в XX – XXI вв. самими же эзотериками: этого не было столетиями раньше, когда отсутствовало его научное изучение.

⁸ Исторический анализ представляет собой наиболее популярный метод на Западе – ср. работы А. Февра, В. Ханegraфа и др.

текстов, системный метод, структурализм⁹; применительно к современным формам эзотеризма – методология постмодерна (например, метод деконструкции или «археологии знания»), информационная методология, синергетика и т. д.

Специфика эзотериологической методологии. Есть один немаловажный методологический барьер, связанный со значимостью в эзотерических традициях «священной тайны». Среди прочего, это означает, что ученым-эзотериологам, как «профанам», должен быть закрыт доступ к познанию некоторых весьма существенных вещей; в том же случае, если такие ученые, допустим, приняв посвящение в эзотерическое сообщество, получают доступ к этому познанию, они должны будут, что естественно, наложить на свои уста печать молчания, и тем самым их ученые труды будут иметь ограничения, связанное с постижением тайного. Как быть в таких случаях? Не лишается ли наука самого права на существование, если до «главного», по-видимому, просто не добраться, либо, если и можно добраться, то говорить об этом нельзя? Нам кажется, что отчаиваться рано, и вот почему.

В свое время Александр Македонский, общаясь с индийскими гимнософистами, задал одному из них вопрос: какое животное самое хитрое? На что получил ответ: то, «которое человек до сих пор не узнал» [Плутарх 1987, II: 425]. К счастью, в случае с эзотеризмом дело обстоит совсем не так. За всю историю человечества получен гигантский массив самой разнообразной информации, касающейся эзотерики, включая ту, что относится к тщательнейшим образом скрываемым тайнам. Ведь, как известно, «все тайное становится явным». Так или иначе, но практически все известные ныне эзотерические традиции или тексты стали «явными» благодаря разглашению, опубликованию этих тайн. Вспомним пифагорейца Филолая, за сто мин продавшего Диону из Сиракуз по просьбе Платона свои книги, в которых излагались некоторые важные пифагорейские сюжеты [Ямвлих 1997: 138]. В руки исследователей, да и вообще в широкую, «эзотерическую», аудиторию уже давно попали тексты, в которых описываются различные эзотерические тайны. Один из основных секретов масонских лож, а также иных инициатических организаций – списки их членов; тем не менее, мы сейчас прекрасно осведомлены о том, какие знаменитости входили в разное время в масонские круги и насколько активными они были в масонской работе. Похожая ситуация – и в текстах йоги и тантры, которые постоянно предостерегают относительно разглашения тайн¹⁰: надо полагать, что в свое время эти тексты, как и многие другие, были достаточно секретными и не раскрывались всем подряд, однако в силу различных причин их содержание стало общедоступным.

⁹ Российский исследователь Ю. В. Курносков называет свой метод исследования «тайных доктрин» «структурно-логическим моделированием». См.: [Курносков 1997: 41].

¹⁰ Ср., например, «Шива-самхиту» (IV. 29): *guptacarexa kartavya na deya yasya kasyacit* («Следует хранить это [йогическое упражнение] в тайне и никому не открывать») [Shiva Sāhita 1928].

Далее, эзотерические традиции отнюдь не однородны по своим проявлениям. В ряде случаев они ведут себя как обычные «экзотерические» организации, не только не скрываясь от всеобщего обозрения, но даже намеренно себя демонстрируя. К примеру, в Элевсинских мистериях особой тайной окружено только то, что происходит в Телестерионе, в собрании мистов (см.: [Лауэнштайн 1996: 40]); но отнюдь не является тайным торжественное шествие из Афин в Элевсин участников мистерий, хотя само это шествие входит в состав единого мистериального священнодействия. Что же в таком случае считать эзотерическим? Всю традицию Элевсиний или же только ту ее часть, которая происходит в Телестерионе и запрещена к разглашению? Вопрос остается открытым, хотя, на наш взгляд, в эвристических целях удобнее считать эзотерической всю традицию целиком. Другой пример: в Уйгурском каганате в VIII в. в течение нескольких десятков лет *государственной*, а значит, вполне открытой, религией было манихейство¹¹ – гностическая традиция, которую также принято считать эзотерической. Что это означает? Надо ли полагать, что все жители уйгурского государства, как исповедовавшие, так и не исповедовавшие манихейство, были эзотериками? Или это означает, что манихеи предложили уйгурам какие-то экзотерические аналоги эзотерических тайн? Поскольку на оба этих вопроса нужно ответить отрицательно, следует скорректировать представление о завязтой недоступности эзотеризма для профанов и сделать вывод, что мы можем познавать то, что в подобной традиции доступно и для неэзотериков, в противном случае наука об эзотеризме не имела бы никакого смысла.

Проблематичность понимания эзотерических традиций, или, более конкретно, эзотерических текстов, в которых эти традиции выражают свои взгляды, связана с их претензией на таинственность – претензией, которая чаще всего, впрочем, оказывается оправданной. Однако при этом таинственность содержания эзотерических сочинений далеко не гомогенна. Они отличаются друг от друга по характеру тайны. В частности, распространенным видом эзотерической неясности («тайны») является та, при которой текст читается более-менее ясно (семантически и синтаксически), однако совершенно непонятен переход от лексического значения слова к его эзотерической интерпретации – иными словами, прагматический уровень. К примеру, вполне читабелен птолемеевский «Тетрабиблос», но в то же время неясна сама природа «симпатий» и «антипатий» между планетами – это остается вообще вне рассмотрения автора; непонятно, каким образом связаны сами планеты с миром микрокосма, на каком основании одни планеты считаются благоприятными, а другие – нет, и т. д. Между тем, несмотря на загадочность природы астрологических планет, их влияние не ставится авторами астрологических

¹¹ «Уйгурский князь Бегю-хан (760–780) встретил манихейских избранных, которые не только обратили его в свою веру, но и побудили его провозгласить манихейство государственной религией в его государстве» [Виденгрэн 2001: 197].

произведений под сомнение; ведь планеты – это *интуэмы*, т. е. рационально-иррациональные понятия с «облаком значений», принимаемые эзотериками аксиоматическим образом, без доказательств [Пахомов 2010: 79–81]. Эзотерики активно и широко пользуются интуэмами.

Другие эзотерические тексты могут быть неясными на синтаксическом уровне. В этом случае бывает более-менее понятно лексическое значение отдельных слов, но неясна их связь друг с другом. Так, известный пророк Нострадамус предрекал французскую (?) революцию конца XVIII в. в следующем катрене (IX. 34): «Свободный муж частью будет избран епископом. Возвращение, конфликт, пройдет по черепице. Один, преданный пятьюстами, будет титулован. В Нарбонне и Со имеем много масла» (пер. А. А. Пензенского) [Нострадамус]. Перед нами типичный образец синтаксической тайны: непонятна ни связь строк строфы друг с другом, ни связь некоторых фраз друг с другом.

Наконец, в эзотерических сочинениях часто встречается и семантическая неясность: значение тех или иных слов покрыто туманом. Подобная ситуация весьма характерна для алхимических трудов. Так, Василий Валентин пишет в своем труде «Двенадцать ключей мудрости»: «Да будет царская диадема из чистого золота, а невеста цела до брачного совокупления. Вот почему, если хочешь трудиться над нашим делом, приведи серого волка <...> Ибо лев очищается кровью волка» [Свинцовые врата алхимии 2003: 228–229]. Загадочные «серый волк», «лев» и прочие означающие скрывают некие алхимические вещества и процессы. При этом предложение выглядит грамматически вполне стройным. Предел семантической непонятности – изречение магических заклинаний, лишенных какого-то бы то ни было лексического смысла¹²

Соответственно, подходы к изучению различных эзотерических текстов неизбежно должны различаться. Например, для постижения смысла темных трактатов можно опираться на метод аналогий: если в каком-то эзотерическом тексте неясны те или иные образы, символы, идеи, а в другом (смежном, параллельном, имеющем отношение к той же традиции) тексте подобные элементы раскрываются или комментируются, то, в принципе, можно перенести свое понимание этих элементов на непонятный для нас текст. В случае восточных текстов полезно обращаться к жанру комментария, в котором комментируемый текст подвергается тщательному рассмотрению с прояснением значений. Безусловной важностью наделен и контекстуальный анализ, который состоит в выявлении связей между текстом и контекстом: порой эзотерический туман рассеивается, если мы в состоянии обнаружить, из каких источников черпают свое вдохновение авторы-эзотерики¹³.

¹² «Фнукентабао маскелло маскелли пюрипеганюкс пю рихтон рексихтон обасагра ареобакагра» [Петров 2003: 43].

¹³ Ср. исследование А. А. Пензенским пророчеств Нострадамуса: [Пензенский 2008: 374–387].

В отличие от других гуманитарных дисциплин, как нам кажется, эзотериология более активно сотрудничает с естественнонаучным знанием и точными дисциплинами – хотя бы в силу того, что предмет ее изучения наделен целостностью и неразрывностью своих составных компонентов. В самом деле, у Пифагора, одного из первых исторически известных деятелей эзотеризма, еще нет деления на гуманитарные и естественные науки, и подобный подход присущ практически всем эзотерическим традициям и школам, которые подчеркивают примат познавательной сферы. Поэтому с теоретической точки зрения уместно ставить вопрос о создании *холистической* методологии для исследования феномена целостного знания, предлагаемого разными эзотерическими учениями.

Классификации предмета исследования. Невозможно дать какую-то единственную классификацию для данного предмета изучения, в силу его многоликости и разноплановости. Все классификации зависят от того, что именно становится предметом рассмотрения, при каких условиях, с точки зрения какой конкретной методологической установки. Поэтому классификации неизбежно окажутся различными, варьируясь в разных исследовательских кругах. Мы осмелимся предложить несколько классификаций с точки зрения изучения эзотерических традиций – и при этом подчеркнем, что к традициям отнюдь не сводится все многообразие феноменов эзотеризма¹⁴.

1) *Хронологическая.* Традиции классифицируются с точки зрения конкретных исторических периодов, например, древние или современные; эллинистические, средневековые или относящиеся к Новому времени, и т. д.

2) *Географическая.* На первое место выходит факт того, в каких именно регионах мира возникли и развивались те или иные эзотерические традиции. Здесь можно выделить восточные (а внутри них, более конкретно – южно-азиатские, центрально-азиатские, дальневосточные, ближневосточные и др.), западный, отечественный и т. д.

3) *Характер засекреченности учения.* Критерием данной классификации является отношение традиций к тайне своего учения, и, соответственно, могут выделяться различные степени открытости (и закрытости) – от наиболее герметичных (алхимия) до наиболее открытых (например, учение Рерихов).

4) *Религиозная.* Здесь критерием служит факт отнесенности (или самоотнесенности) эзотерической традиции к той или иной религиозной среде. Можно выделить различные разновидности данного вида

¹⁴ Мы выделяем семь типов предметов для изучения, имеющих прямое отношение к эзотеризму: 1) эзотерические традиции, 2) эзотерические учения, 3) эзотерические символы и образы, 4) эзотерические практики, 5) мистико-эзотерический опыт, 6) эзотерические объединения и отдельные персоналии, 7) эзотерические тексты. Как представляется, все прочее может быть сведено к этой семерке. Совершенно необязательно, чтобы в каждом конкретном «эзотерическом» случае наличествовали все эти пункты, хотя первый из них и является наиболее общим и инклюзивным по сравнению с другими.

классификации. 4.1) Отношение к проблематике теизма: традиция может быть монотеистической, политеистической, смешанного типа; 4.2) принадлежность к конкретной религиозной традиции или принципиальная «внеконфессиональность». Допустим, каббала (по крайней мере в исходной форме) относится к иудаизму, розенкрейцерство, масонство – это в первую очередь христианство, тантризм – буддизм или индуизм. Но очень многие традиции, особенно современные, находятся вне конфессиональных рамок – например теософия, антропософия.

5) *Характер мировоззрения.* Эта классификация учитывает разделение на магическое (все школы магии, «Орден Золотой Зари», астрология), мистическое (антропософия, высокий герметизм) и смешанное (теософия, рихианство, алхимия, гностицизм) мировоззрение.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Те специалисты, которые проводят эзотериологические исследования, часто навлекают на себя со стороны «эзотерической» общественности подозрение в занятиях эзотерическими (окультурными) практиками. Подобное подозрение, выраженное, например, «ортодоксально» настроенными учеными, влияет на их восприятие значимости научных подходов и результатов в эзотериологических работах, а с точки зрения враждебно настроенных общественных, религиозных или государственных структур, ученые-эзотериологи оказываются прямыми последователями эзотеризма, теми, кто потакает «разгулу» бесовщины и подрывает основы государства, общества, семьи, морали. В подобных подозрениях скрыто присутствуют ложные представления относительно эзотеризма вообще и отдельных его направлений в частности. Однако, оставляя в стороне то очевидное мнение, что в ходе своих исследований ихтиолог совсем не обязательно должен превращаться в рыбу, а ботаник – в растение, сами по себе личные увлечения эзотериологов совершенно не должны как-то ассоциироваться в посторонних глазах с предметом их изучения. Если ученый способен на адекватный научный дискурс и излагает свои суждения не в эзотерическом ключе, а так, как это обычно принято в академической среде, если он доказывает и обосновывает свои позиции, способен воспринимать критику коллег в свой адрес, то не имеет значения, занимается ли он на досуге изготовлением философского камня или составлением гороскопов, получает ли он инициации в тайные ордена – или вообще не занимается ничем эзотерическим. Главное, чтобы научная дисциплина, в рамках которой он действует, благодаря его деятельности не превращалась бы в разновидность эзотерики – впрочем, в противном случае она просто перестает быть наукой. Занимаясь эзотериологией, ученый так или иначе занимает (по крайней мере, должен занимать) беспристрастную позицию по отношению к своему предмету, т. е. он становится в каком-то смысле «любопытным эзотериком». Развитие науки подчиняется собственным законам, к которым

индивидуальные наклонности работающих в ее русле ученых имеют весьма слабое касательство.

ЛИТЕРАТУРА

Блаватская 1991. – *Блаватская Е. П.* Тайная доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. I. Космогенезис. Л., 1991.

Виденгрэн 2001. – *Виденгрэн Г.* Мани и манихейство. СПб.: Евразия, 2001.

Курносков 1997. – *Курносков Ю. В.* Тайные доктрины: вчера и сегодня. Эзотеризм как культурно-исторический феномен. М.: Интеллект, 1997.

Лауэнштайн 1996. – *Лауэнштайн Д.* Элевсинские мистерии. М.: Энигма, 1996.

Нострадамус. – *Нострадамус.* Центурия IX // Пророчества Мишеля Нострадамуса на трех языках / Nostradamiana. Страница Алексея Пензенского. [URL]: http://nostradamiana.astrologer.ru/ind_ns_rus.html/ Доступ: 28.12.2010.

Пахомов 2008. – *Пахомов С. В.* К вопросу о демаркации понятия «эзотеризм» // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия / Под ред. С. В. Пахомова и др. СПб., 2008. С. 7–14.

Пахомов 2010. – *Пахомов С. В.* Специфика эзотерического знания // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблемы интерпретации эзотеризма и мистицизма. Сб. материалов Третьей международной научной конференции / Под ред. С. В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2010. С. 73–85.

Пензенский 2008. – *Пензенский А. А.* Нострадамус. М.: Молодая гвардия, 2008 (серия ЖЗЛ).

Петров 2003. – *Петров А. В.* Феномен теургии. Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период. СПб.: РХГИ, 2003.

Плутарх 1987. – *Плутарх.* Избранные жизнеописания. В 2-х т. / М.: Правда, 1987.

Свинцовые врата алхимии 2002. – Свинцовые врата алхимии. История, символы, практика. СПб.: Амфора, 2002.

Ямвлих 1997. – *Ямвлих Халкидский.* Жизнь Пифагора / Пер. с др.-греч. и комм. В. Б. Черниговского. М.: Алетейа, 1997.

shivā Saḥita 1928. – *shivā Saḥita* / Publ. by Theosophical Society. Varanasi: Tara Press, 1928.